

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
X82

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 15

Иллюстрация на обложке *Ивана Хивренко*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

X82 **Хорошевский, Андрей**

Темный призыватель: роман / Андрей Хорошевский. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2020. — 352 с. — (Фэнтези-магия).

ISBN 978-5-17-119397-3

Остался последним из рода, да еще и старший род отказался от тебя? Казалось бы, на этом заканчиваются все перспективы стать магом, но Егор не привык так просто сдаваться. За несколько лет создать свой собственный успешный бизнес и развить самостоятельно себя до уровня чародея могут не многие, но он сумел. Казалось бы, Егору удалось добиться всего, о чем он мечтал, но единственное решение меняет все. Похоже, миру придется узнать, на что именно способен Темный призыватель.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-119397-3

© Андрей Хорошевский, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ГЛАВА 1

Тихо звякнул колокольчик, извещая меня о новом посетителе, но я не стал отвлекаться от своего занятия. Время, когда я с нетерпением ждал каждого гостя, давно прошло, вместо него пришла уверенность в своих действиях и в оказываемом сервисе.

— Простите, — вежливо обратился ко мне мужчина, и я отвлекся от протирания очередного стакана, посмотрев на него. — Меня должны ждать.

— Кабинка номер пять? — бросив оценивающий взгляд на одежду незнакомца, уточнил я, хоть это и не требовалось, так как мне его уже описали.

— Думаю, да, — неуверенно ответил он.

— Пройдите направо, — указал я рукой в нужном направлении. — Седьмая дверь справа — нужная вам кабинка. На двери есть номер, так что не ошибетесь.

— Спасибо, — слегка кивнул мужчина и, поправив воротник рубашки, целеустремленно двинулся вперед.

Убедившись, что незнакомец не ошибся с дверью, я продолжил заниматься своей работой, которая здорово настраивала на миролюбивый лад. Надо теперь не забыть по истечении часа напомнить об окончании оплаченного времени, а то

повадились в последнее время забывать об этом. Пришлось применять силу и объяснять особо непонятливым, что так поступать не следует.

Вот работаешь на свою репутацию, а потом приходят индивиды, которые ничего не понимают и считают себя выше других... Ну да ладно, я же сказал, что настраиваюсь на миролюбивый лад, и так за последний месяц посуды побил... М-да...

На часах только недавно перевалило за полдень, а у меня занято уже три кабинки, причем все высшего класса. А вот обычных посетителей практически и нет. Время основной работы еще не наступило, а постоянные клиенты соберутся только после конца рабочего дня. Да и сложно днем увидеть посетителей в баре кроме пьяниц, а последних я давно отвадил здесь появляться.

На столешнице, скрытой от глаз посетителей, вдруг зажегся призрачный огонек напротив цифры пять, оповещающая меня о том, что посетители желают меня видеть. Со вздохом отставив стакан в сторону, я отправился в нужную кабинку.

— Вы от меня что-то хотели? — вежливо улыбнувшись седоватому мужчине, спросил я, закрыв за собой дверь.

— Да, господин Ветров, — не менее вежливо ответил мне он. — Я прошу вас засвидетельствовать, что заключенная нами сделка совершается с полного согласия обеих сторон и без принуждения.

— Вы знаете расценки на такую услугу, — пожал я плечами.

— Да, это необходимо, чтобы убедить молодого человека, — хмыкнул мужчина, с насмешкой посмотрев на своего собеседника, который заметно чувствовал себя не в своей тарелке.

Интересно было, наверное, наблюдать за нами со стороны. Христофор Иннокентьевич Лазарев — патриарх соответствующего рода, прославившегося своими целителями, способными вытащить человека с того света, даже если у него вырвано сердце. Молодой мужчина был явно из служилых дворян, так как хоть и имел соответствующие знаки о вхождении в узкий круг аристократии, но повадки у него были как у простолюдина, не знающего, как вести себя при высоких господах. И я, по сути, мальчишка на их фоне, с которым столь вежливо, как с равным, говорил патриарх известного рода.

Неудивительно, что мужчина так оторопело смотрел на меня, не понимая, почему я достоин таких почестей.

— Как знаете, — снова пожал я плечами.

Легкий щелчок пальцев — и вот над головами двух дворян появляется сложная магическая печать. Она начинает неспешно вращаться в воздухе и с каждым мгновением становится все темнее. Вот по ее поверхности проскакивают темно-фиолетовые искры, и я довольно киваю самому себе.

Это все можно было проделать и за одно действие, но, как я уже убедился, чаще всего лучше показать представление, чем то, что происходило на самом деле. Почему-то эффектным жестам верят больше.

— Произносите слова клятвы, — говорю я, давая разрешение на дальнейшие действия с их стороны.

Лазарев не изменился в лице и лишь с любопытством едва заметно косился на печать. Для него это уже не первый договор, заключенный таким образом.

— Я свидетельствую, что настоящий договор заключается мной с моего согласия и без принуждения, — слегка насмешливо глянув на своего собеседника, величественно произносит он.

Сам же мужчина от показанного представления находился в некотором ступоре, так что я специально прокашливаюсь, чтобы он очнулся.

— Я-я-я, — начал заикаться дворянин, но все же сумел сделать над собой усилие и уже более твердо продолжил: — Свидетельствую, что настоящий договор заключается мной с моего согласия и без принуждения.

— Договор заключен, — сказал я, и одновременно с этим печать схлопывается, обдав находящихся в небольшой комнате ледяным ветром.

Лежащая на столе бумага сама собой сворачивается в свиток, и на ней появляются печати рода Лазаревых и рода, к которому принадлежит служилый дворянин. Так как герб мне был незнаком, я еще раз убедился в правильности своего суждения.

— Может, вам что-то принести? — обратился я к патриарху рода Лазаревых.

— Спасибо, Егор. Нам еще необходимо обсудить пару моментов, и мы освободим комнату.

— Можете не торопиться, — хмыкнул я. — У вас еще не окончилось оплаченное время.

Христофор Иннокентьевич иронично приподнял бровь, но не стал ничего отвечать на мои слова.

Я вернулся за свою стойку и принял еще двоих гостей, которые заказали для себя стейки и пиво, усевшись в дальний угол, так что их сразу и не заметишь. Мне лишь оставалось проследить, чтобы они не позволили себе ничего лишнего в присутствии Наташи, которая работала у меня офици-

анткой, но те оказались благоразумными людьми. Хорошо, а то еще пришлось бы тратиться на их лечение из-за того, что девушка очень щепетильна в вопросах своей чести.

Да уж, интересная девушка. Со светлыми волосами, которые она часто любила распускать, так что они мягкой волной струились по ее спине. С фигурой, которой могли бы позавидовать фото-модели. Девушка все же была простолюдинкой, как это модно говорить в среде аристократов, и не могла претендовать ни на что хорошее, особенно если учитывать ее внешность. Тем более удивительно было узнать, что Наташа чуть ли не мастер спорта по нескольким направлениям единоборств. Так что про лечение я совсем не шутил.

Стоило мне закончить протирать последние стаканы, как недавний дворянин стремительно вышел из пятой кабинки, нервно теребя кончик галстука. Стоило ему только покинуть порог моего заведения, как на столешнице снова зажегся огонек вызова.

И что же от меня снова хочет патриарх рода Лазаревых?

В этот раз я не стал ничего спрашивать и просто молча сел на место напротив мужчины, скрестив руки на груди.

— Егор, — несколько задумчиво произнес Христофор Иннокентьевич. — Спасибо, что помог заключить этот договор, он был важен для меня.

— Всегда рад оказать вам услугу, — улыбнулся я, на что патриарх устало потер шею.

— И откуда в тебе это? — сокрушенно покачал он головой. — Такая жажда денег... Богатства редко приносят кому-то счастье.

— Говорит мне человек, услуги которого себе могут позволить только княжеские роды, — невежливо перебил я его, но это уже был не первый наш разговор на эту тему, и я мог позволить себе такое поведение рядом с этим мужчиной.

— К сожалению, будь иначе, у меня бы совсем не было свободного времени, — виновато развел руками Лазарев, но я-то знал, что он нисколько не чувствует за собой вины. Патриарху большого рода не до каких-то сантиментов. — Я снова хочу предложить тебе...

— Нет, Христофор Иннокентьевич, — перебил я его, взмахнув рукой. — Мы говорили на эту тему. Я не стремлюсь возвращаться в этот серпентарий, называемый высшим обществом.

— Но твой род не должен угаснуть!

— Я теперь Ветров, — возразил я. — А от Воронцовых не осталось никого. Все погибли! Да и старшая ветвь рода отказалась от меня.

— Твоя кровь говорит обратное, — вздохнул мужчина.

— Да что там кровь! — хмыкнул я. — Мой род оказался уничтоженным, потому что слишком сильно дорожил своим влиянием и властью. Я не стремлюсь к тому, что погубило моих родственников. Как видите, для жизни мне нужно немного.

— Тогда для чего тебе столько денег?

— Хотите сказать, что мои услуги стоят дешевле? — иронично приподнял я бровь. — И не надейтесь, цену я не снижу и не сделаю скидку на то, что в этой комнате вы говорите со мной, а не с вашими партнерами по бизнесу.

— Вот в кого ты такой? — еще раз вздохнул Лазарев.

— В родственников, видимо, — хмыкнул я. — Может, хватит ходить вокруг да около? Мы этот разговор в разных вариациях проводили уже не один раз. Скажите уже, что необходимо патриарху рода Лазаревых от скромного владельца бара.

— Скромного, — не удержался от комментария мужчина. — Хочу оплатить использование твоих талантов для одного дела.

— Деньги или услуга? — уточнил я, постаравшись показаться более равнодушным.

На самом деле внутри я лихорадочно вспоминал, что происходило в последнее время, что так или иначе могло затронуть интересы Лазаревых и для чего им потребовался темный маг. Уж в том, что им хватит денег, чтобы заплатить по моим расценкам, я не сомневался.

— Пожалуй, в этот раз я выберу услугу, — с хитринкой в глазах посмотрел на меня Христофор Иннокентьевич, оценивая реакцию на эти слова.

— Интересно. И за что же вы хотите расплатиться потом услугой?

— Мне понравилось, как ты сделал этот кабинет, — провел мужчина рукой по столу. — Я хочу, чтобы мой рабочий кабинет в подмосковном имении имел те же свойства.

— Теперь понятно, к чему были все эти разговоры... — протянул я, внутренне подсчитывая, сколько на это потребуется времени. — К сожалению, это будет стоить больше, чем одна услуга.

— Я согласен, — не дав мне продолжить, тут же ответил Лазарев.

— Это же насколько она вам нужна? — удивленно посмотрел я на него.

— Ты не представляешь, как мне надоело ездить специально в Петроград, чтобы в защищенной комнате обсудить вопросы, не требующие огласки.

— Да еще и приобрести эксклюзив только для себя, — хмыкнул я.

— И это тоже, — не стал отрицать Христофор Иннокентьевич. — Твое заведение — одно из многих в империи, которое может похвастаться таким уровнем защиты.

— Лесть вам не поможет снизить цену. Две услуги и пятьдесят тысяч. Это окончательное предложение, — твердо произнес я, гадая, согласится ли патриарх рода Лазаревых на такие условия или нет.

— Я согласен, — слегка улыбнувшись, ответил он, хлопнув ладонью по столу.

— Да уж, — несколько растерянно почесал я затылок. — Не ожидал я такого. Тогда мне потребуется пару недель на улаживание дел в моем заведении, и я приеду к вам.

— Хорошо, Егор, — мужчина встал из-за стола и протянул мне руку. — С тобой приятно иметь дело.

— Посмотрим, что вы скажете, когда я посету вас, — пожал я протянутую руку. Незаметно для моего собеседника, на ней появилась печать, которая в полной мере проявилась только при рукопожатии. Я не глупец, чтобы заключать договор только на словах даже с человеком, которому я, наверное, могу доверять. — Учтите, что на то, чтобы подготовить ваш кабинет, потребуется достаточно много времени.

— Тогда я подготовлю гостевые покои для тебя, чтобы ты не тратился на комнату в гостинице, —

кивнул самому себе Лазарев. — Цены в столице на них уж очень кусачие.

— Благодарю, — слегка кивнул я, но все же не удержался: — Это сократит ваши расходы на мое проживание, пока я занят работой. Также через несколько дней предоставлю вам список материалов, которые необходимо закупить до начала работ.

На этом вежливое расшаркивание закончилось, и я сопроводил Христофора Иннокентьевича на выход, предварительно вызвав его водителя, чтобы мужчина не ждал на улице. Мелочь, но из таких мелочей и строился весь мой небольшой бизнес.

— Миш, постой вместо меня за стойкой, — попросил я еще одного своего работника, когда Лазарев наконец-то уехал.

— Без проблем, — открыто улыбнулся он мне.

Смуглый накачанный парень работал здесь барменом и уже не раз подменял меня, встречая гостей (особенно в восторге от него были женщины), так что тут я мог не волноваться. Тем временем я поднялся на третий этаж и, сняв охранные печати с двери, зашел в свой кабинет. Необходимо было все тщательно проанализировать.

Я плюхнулся на большой кожаный диван, который мне достался в рамках оплаты за одну непильную работу, и, заложив руки за голову, стал размышлять о сложившейся ситуации.

До этого момента я никогда не соглашался на проведение такого рода работ, тем более со столь долгим отъездом из Петрограда, но патриарх рода Лазаревых был одним из тех людей, которые так или иначе помогли мне раскрутить данное заведение, когда за мной еще не было необходимой репу-

тации. Пускай я сам выходил на этих людей и довольно дешево предлагал свои услуги, но лишь то, что они посещают мой бар, послужило такой рекламой, которую я не смог бы получить, вливай я все имеющиеся в это деньги.

Вот теперь сижу и думаю, для чего этот старый интриган, а другим патриарх богатого рода быть просто не может, на самом деле захотел вывести меня с насиженного места. Две услуги от архонта в направлении целительства очень дорого стоят, но что-то гложут меня червячки сомнения, что я все же продешевил.

Не люблю, когда возникает ситуация, где я не могу точно оценить стоимость своих работ. Очень не люблю.

Да и еще этот разговор о моих родственниках, чтобы они в гробу перевернулись. Лазарев прекрасно знал, что я не испытываю к ним никаких теплых чувств и даже с радостью воспринял новость о том, что меня лишают дворянского статуса, но все пытался напомнить, что и простолюдином я считаться тоже не могу.

М-да, какое-то пограничное состояние. Дело в том, что простолюдины, обладающие магией, не могли заниматься тем, чем захотят. Так или иначе их привлекали или на государственную службу, или же, что чаще, они становились слугами боярских родов. Слишком это ценный ресурс, который может укрепить силы рода, чтобы им так просто разбрасываться.

Я же на несколько лет после происшествия оказался никому не нужным, а когда старшие родственники спохватились, я уже успел достаточно укрепиться на своем месте и без особых проблем

мог слать их по одному известному адресу. Ох, сколько злости было на лице дражайшей тетушки, когда я, не стесняясь в выражениях, отправил ее домой и запретил появляться в стенах своего заведения. Нет, это определенно того стоило.

Так да, о чем это я? Точно, о заказе.

Внести изменения в рабочий кабинет Лазарева, не думаю, что займет много времени. Там главное, чтобы мои печати не конфликтовали с тем, что уже стоит у него. Идеально было бы вообще использовать пустую комнату, но не думаю, что Христофор Иннокентьевич согласится вести встречи со своими людьми в специально подготовленном месте. Куда удобнее это делать в привычной обстановке, да и те, кому не надо этого знать, просто не будут осведомлены о возможностях комнаты, что может очень неплохо сыграть на руку патриарху.

С этим определились. Пожалуй, сделаю ему комнату не вип уровня, но такую, чтобы и прослушать разговоры, ведущиеся внутри, было невозможно, и проникнуть внутрь постороннему было очень сложно. Что поделать, духи — они такие. Не любят, когда на их вотчину без разрешения хозяев вторгаются.

Хотя духи — это не совсем верное определение, но я их называю так на правах единственного, кто может им приказывать и заставлять работать. Имею право хоть ежами называть. Один знакомый профессор от магии при демонстрации одной из моих печатей хотел подвести призванное мной существо под какую-то классификацию, но там было столько зубодробительных терминов на смеси нескольких древних, а то и вовсе мертвых языков, что я даже запоминать не стал.